

Введение

Актуальность темы исследования. Гражданское право - система правовых норм, составляющих основное содержание частного права и регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на независимости и имущественной самостоятельности их участников, методом юридического равенства сторон в целях наделения частных лиц возможностями самоорганизации их деятельности по удовлетворению своих потребностей и интересов. Изменение экономики, интенсивное развитие гражданского оборота в последние годы, обновление общественных отношений обусловили необходимость активного совершенствования и реформирования всего массива гражданско-правовых норм в России. В связи с этим нормы гражданского права должны стать одним из важнейших самостоятельных предметов гражданско-правовой науки.

Нормы права являются ядром, любой отрасли права, что признается практически всеми представителями юридической науки. Норма права есть первоначальный, основной элемент содержания права. В ней выражены прежде всего основные черты содержания всего права в целом. В цивилистической науке система гражданского права рассматривается не иначе, как совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения. Неудивительно поэтому, что понятие нормы права как регулятора общественных отношений всегда привлекало внимание исследователей.

Исследование гражданско-правовых норм в качестве логической модели поведения субъектов актуализируется также тем, что содержание и законодательное закрепление их структуры во многом определяет оптимальное соотношение частноправовых и публично-правовых начал нормативно-правового регулирования экономического оборота. Исследование данной проблематики имеет и существенное практическое значение, поскольку от адекватности законодательного закрепления логической структуры норм гражданского права зависит эффективность реализации субъективных гражданских прав и правоприменительной деятельности компетентных органов, осуществляющих их защиту. В данной связи сегодня активно идет разработка концепции развития гражданского законодательства, предусмотренной Указом Президента РФ от 18.07.2008 №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Это труд лучших цивилистов, которым предполагается внести изменения в «цивилистическую конституцию».

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Методологической базой исследования являются общенаучный диалектический метод познания, универсальные научные методы (системно-структурный, структурно-функциональный, формально-логический, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования), а также специальные юридические методы: юридико-догматический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и иные методы.

Теоретическую основу работы составляют труды ученых-правоведов по общей теории права, гражданского права и иным отраслевым наукам.

Цель и задачи исследования.

Цель дипломной работы - исследование норм гражданского права.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие и особенности норм гражданского права.
 2. Выявить специфические признаки норм гражданского права и разграничить нормы гражданского права с нормами иных отраслей права.
 3. Охарактеризовать взаимосвязь нормы гражданского права и гражданского правоотношения.
 4. Изучить структуру норм гражданского права.
 5. Классифицировать нормы гражданского права на виды.
 6. их использования в практической деятельности.
 7. Сделать предложения по совершенствованию содержания и конструкции отдельных норм гражданского права.
- Объектом исследования являются общественные отношения, которые регулируются нормами гражданского права.

Предмет исследования - совокупность норм гражданского права.

1. Сущность нормы гражданского права

1.1 Нормы гражданского права: понятие, особенности

Социальные нормы общепризнанные или достаточно распространенные эталоны, образцы, правила поведения людей, средства регуляции их взаимодействия. Они «страхуют», предохраняют общественную жизнь от хаоса и одиночества, направляют ее течение в нужное русло. Социальные нормы это объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели границ должного и возможного. Социальные нормы в разной степени отражают закономерности общественного развития, но сами таковыми не являются. Объективные законы, по которым развивается история, не есть нормы. Последние привносятся в жизнь общества людьми, социальной практикой. Одни из них со временем отпадают, другие возникают, видоизменяются, третьи навязываются определенными классами, группами или властью. Иначе говоря, процесс становления, формирования социальных норм фактор субъективный. Вырабатываются они людьми. Нужда в них диктуется объективной необходимостью.

Понятия «норма» и «правило» употребляются и воспринимаются в обиходе как равнозначные, взаимозаменяемые. В литературе, справочных изданиях они обычно определяются друг через друга: норма это правило, а правило это норма. Между тем при более внимательном анализе выясняется, что «правило» все же более узкий термин, чем «норма», и следовательно, они не всегда и не полностью совпадают. Социальная норма не просто абстрактное правило желаемого поведения. Она означает также и само реальное действие, которое фактически утвердилось в жизни, на практике. В этом случае действительные поступки и становятся правилом. Иными словами, социальная норма выражает не только «должное», но и «сущее». Социальные нормы регулируют не всякие, а наиболее типичные, массовые

отношения. Случайные связи, поступки, действия не могут отразиться в норме. Норма это всегда стереотип, основанный как на внутренних побуждениях, так и на внешних детерминантах.

Норма это мера позитивного, общественно полезного поведения, направленного на достижение определенного результата, интереса. И понятно, что «поведение, соответствующее норме, встречается чаще, чем отклонение от нее патология».

Социальные нормы весьма многочисленны и разнообразны, что связано с богатством и неоднородностью самих общественных отношений предмета регулирования. В науке они делятся по различным основаниям на соответствующие виды, классы, группы (элементарные и сложные, интенсивные и экстенсивные, прогрессивные и регрессивные, спонтанные и директивные, «живые» и «мертвые», функционирующие и нефункционирующие). Исходя из таких критериев, как способы формирования, сферы действия, социальная направленность выделяются: 1) правовые нормы; 2) моральные; 3) политические; 4) эстетические; 5) религиозные; 6) семейные; 7) корпоративные; 8) нормы обычаев, традиций, привычек; 9) деловые обыкновения; 10) правила этикета, корректности, приличия, обрядов, ритуалов.

Право состоит из действующих в данном обществе юридических или правовых норм. Юридическая норма - первичная клеточка права, частица содержания, исходный структурный элемент его системы.

Юристы по роду своей деятельности изучают, толкуют, применяют прежде всего именно правовые нормы это их специальность. Но они для оценки поведения субъектов правовых отношений и правильного разрешения возникающих коллизий постоянно обращаются и к этическим критериям, ибо в основе права лежит мораль. (В специальной литературе вокруг понятия права ведется полемика, но будем придерживаться мнения, согласно которому право это исходящие от государства нормы, призванные выражать идеи гуманизма, нравственности, справедливости, естественных прав человека, меру свободы личности; баланс интересов между различными слоями общества).

Норме права свойственны все основные черты права как особого социального явления. Однако из этого положения не следует, что понятия права и нормы права совпадают. Право и единичная юридическая норма соотносятся между собой как общее и отдельное, которые наряду с чертами сходства имеют и свои особенности. Отдельно взятая правовая норма или группа норм еще не есть право. Право - это система юридических норм, которая в наиболее полном и общем виде выражает в этих нормах государственную волю, ее общечеловеческий и классовый характер, пронизана едиными закономерностями и принципами, обусловленными экономической, политической и духовной структурой общества. Любая единичная правовая норма приобретает качество, свойственное праву в целом, лишь будучи включенной в его общую систему.

В то же время норма права - относительно самостоятельное явление, обладающее собственными специфическими особенностями, углубляющими и конкретизирующими наши представления о праве, его понятии, сущности и содержании, о механизме регулятивного воздействия на общественные отношения.

Поскольку нормы права - одна из разновидностей социальных норм, на них распространяются общие черты, присущие этим нормам.

Появление социальных норм и сознательного нормативного регулирования было связано с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, с поведением человека как «особого природно-биологического и общественного существа». Этот переход был длительным и постепенным, эволюция заняла несколько миллионов лет. О происхождении правовых норм Ф. Энгельс писал: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов, позаботиться о том, чтобы отдельный индивид подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом».

Таков генезис социальных норм, в том числе правовых. «Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности» морали, которая обнаруживается с возникновением частной собственности и политической власти». В последующем нормы права и морали тесно переплелись, взаимодействуя с другими средствами социальной регуляции.

Можно сформулировать следующее определение нормы права. Норма права - это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное предписание, выраженное (моделируемое) в виде правила поведения или отпратного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений.

По предмету правового регулирования (по отраслевой принадлежности) юридические нормы подразделяются на нормы государственного (конституционного), административного, финансового, земельного, гражданского, гражданско-процессуального, трудового, уголовного и иных отраслей права.

Общественные отношения, которые регулируются нормами гражданского права, составляют его предмет. К ним относятся две группы отношений.

Во-первых, это имущественные отношения, которые представляют собой отношения, возникающие по поводу имущества - материальных благ, имеющих экономическую форму товара.

Во-вторых, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, а в некоторых случаях и не связанные с ними.

Обе эти группы отношений объединяет то обстоятельство, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, т.е. возникают между юридически равными и независимыми друг от друга субъектами, имеющими собственное имущество. Иначе говоря, это частные отношения, возникающие между субъектами частного права.

Имущественные, а также и неимущественные отношения, не отвечающие указанным признакам, не относятся к предмету гражданского права и не могут регулироваться его нормами. Прежде всего это касается имущественных отношений, основанных на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в частности налоговых и финансовых отношений, участники которых не являются

юридически равными субъектами. По этой же причине из сферы действия норм гражданского права исключаются отношения по управлению государственным и иным публичным имуществом, возникающие между государственными органами. Трудно не согласиться с предложенными выше характеристиками нормативности. Однако нормативность правовых явлений связана прежде всего с их закрепленностью в законодательстве. Поэтому все правовые явления, нашедшие закрепление в статьях закона приобретают свойство нормативности, что отнюдь не превращает их в нормы права.

Обоснованность «узкой» трактовки понятия правовой нормы весьма убедительно аргументируется рядом представителей теоретико-правовой и цивилистической науки. Они исходят из того, что для правовых норм характерно «...четкое и однозначное описание варианта поведения (в императивных нормах) или четкое описание границ поведения (в диспозитивных нормах); наличие ясно обозначенной санкции - штрафной, правостановительной или стимулирующей; обеспечение соблюдения силой государства». Значительное внимание данной проблеме в работах последних лет уделяет С.С. Алексеев. Автор, в частности, пишет, что первичное, исходное подразделение любой национальной правовой системы - единичное нормативное положение, то есть норма права. Норма права - центральное, организующее ядро всей системы правовых средств.

Сами по себе нормы права не единственный компонент содержания права. Материю права наряду с юридическими нормами на их основе образуют многообразные явления правовой действительности, многие правовые феномены, из которых складывается целостный юридический организм. Соединить правовые средства во взаимосвязанные комплексы, в целостные системы можно при помощи нормативных документов. Определенность по содержанию (формальная определенность) является важнейшим свойством правовых норм, которое выражается в их способности строго фиксировать, формально, в писанном виде закреплять требования, предъявляемые к поведению людей, рамки и условия поступков, подробно расписывать возможные или требуемые варианты поведения, последствия несоблюдения законных требований. Когда мы говорим, что право есть система юридических норм, то даже оставаясь в плоскости нормативного видения права, мы упрощаем проблему, обрисовываем первичные частицы правовой материи в урезанном, «обескровленном» виде. Рассмотрение явлений правовой действительности сквозь призму комплексности права позволит поднять осмысление логики права на более высокий теоретический уровень.

Обоснованность «узкой» трактовки понятия нормы гражданского права весьма детально аргументирует В.И. Бородянский. Автор, в частности, отмечает, что отнесение содержания всех статей закона к различным видам правовых норм в гносеологическом плане связано с доктриной и догмой позитивного права, в соответствии с которой все содержание права рассматривается через систему норм. В действительности, будучи закрепленными в статьях закона различные элементы содержания гражданского права (принципы, дефиниции и т.д.) приобретают нормативный характер, но не трансформируются в собственно правовые нормы, а

задействуются в структуре законодательного акта в качестве средств нормативно-правового регулирования наряду с нормами-предписаниями. Сведение же содержания всех статей гражданского законодательства к нормам права необоснованно сужает регулятивную функцию гражданского права, оставляет за рамками нормативно-правового регулирования целый ряд важнейших элементов его структуры, дезориентирует как законодателей, так и правоприменителей, поскольку нормативное закрепление и реализация различных правовых феноменов имеет свою специфику.

Итак, в качестве конкретных предписаний нормы гражданского права представляют собой модель поведения участников экономического оборота. Это свойство гражданско-правовых норм есть производное от сущности и социального назначения нормотворческого процесса, целью которого они являются.

1.2 Признаки норм гражданского права

Нормы права отличаются от обычаев, нравственных, корпоративных и иных социальных норм специфическими признаками, характерными чертами. К наиболее существенным из них относятся следующие.

Норма права - единственная в ряду социальных норм, которая исходит от государства и является официальным выражением государственной воли.

Норма права отличается от других социальных норм свойственной только ей формальной определенностью, которая проявляется прежде всего в том, что правовая норма издается или санкционируется государством и выражается в той или иной установленной или признаваемой им форме. Например, в форме закона или подзаконного нормативного акта, договора с нормативным содержанием, правового обычая. Формальная определенность связана также со структурой нормы права - специфическим внутренним строением и ее предоставительно-обязывающим характером.

Для гражданского права это обстоятельство имеет особенно важное значение, ибо оно чаще других отраслей сталкивается с такими ситуациями. Дело не только в том, что оно содержит общие правила, в которых невозможно предусмотреть все детали чрезвычайно многообразных и сложных имущественных и неимущественных отношений. Дозволительный характер гражданско-правового регулирования, рассчитанный на инициативу участников, заранее предполагает возможность появления таких правоотношений, которые вообще не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют «общим началам и смыслу гражданского законодательства» (ср. п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 6 ГК РФ). Оформление таких отношений, включая оценку их правомерности и разрешение возможных между участниками конфликтов, не может осуществляться без опоры на общие принципы гражданского права.

3. Норма права - единственная в ряду социальных норм, которая поддерживается в своей реализации, охраняется от нарушений принудительной силой государства. Если обычаи охранялись от нарушений всем обществом, то право обеспечивается специально созданным аппаратом принуждения, организационной и экономической

мощью всего государства.

4. Нормы права складываются из двух разновидностей общеобязательных правовых предписаний: 1) правил поведения; 2) исходных (отправных, учредительных) норм. Правила поведения - это непосредственно регулятивные нормы, нормы прямого регулирования. Они отличаются предостаточно-обязывающим характером, т.е. устанавливают при наличии соответствующих условий вид и меру охраняемых и гарантируемых государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности. Такие правила поведения составляют большую часть правовых норм. Например, в распространенном гражданско-правовом договоре купли-продажи основной для продавца является обязанность по передаче товара покупателю, конкретное содержание которой раскрывается в нормах главы 30 ГК РФ. Исходные (отправные, учредительные) нормы, к которым относятся нормы-принципы, нормы-дефиниции и т.д., представляют собой нормы опосредованного регулирования. Эти нормы, хотя и не являются непосредственно регулятивными, поскольку сами не закрепляют прав и обязанностей субъектов, тем не менее также носят правовой характер; устанавливают (учреждают) общие начала, исходные положения и направления правового регулирования, участвуют в нем опосредованно, действуя в системной связи и единстве с нормами-правилами поведения, детализируются и реализуются через них.

5. Будучи, как все социальные нормы, с одной стороны, результатом отражения объективного мира, обобщения информации о нем, с другой - средством обратного воздействия, социальным регулятором отношений между людьми в общечеловеческих и классовых интересах, нормы права и в этом качестве отличаются существенными особенностями. Суть их в том, что юридическая норма, как и право в целом, не просто социальный, а государственный регулятор общественных отношений. Данное свойство правовой нормы проявляется, с одной стороны, в ее органической связи с государством, с другой - она необходимая юридическая предпосылка правоотношения, единственная среди социальных норм, чье воздействие на общественные отношения влечет для его участников юридические последствия, гарантом которых выступает государство.

Юридическая норма - предписание общего характера. Она рассчитана не на отдельное, разовое отношение, не на каких-либо конкретных лиц, а на множество отношений определенного вида и индивидуально неперсонифицированных лиц, подпадающих под условия ее действия.

6. Тем самым норма права - и в этом также ее существенная отличительная особенность - выступает одновременно и как модель, мера, эталон, масштаб соответствующего выраженной в ней государственной воле должного или возможного, разрешаемого или запрещаемого поведения людей, и как мерило оценки, критерий правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения.

При применении конкретной нормы гражданского права необходимо четко уяснить ее смысл и содержание. Этому служат различные приемы (способы) толкования ее

текста, помогающие устранить возникшие неясности в его понимании. К их числу относятся грамматическое, логическое, систематическое и историческое толкования. Данные способы толкования являются общими для норм любой отраслевой принадлежности, а потому подробно изучаются в курсе теории государства и права. При применении норм гражданского права к ним приходится прибегать наиболее часто в силу обширности и сложности содержания самого гражданского законодательства.

Толкование гражданско-правовых норм может быть обязательным в случаях, когда его дает государственный орган, который либо сам принял соответствующий акт, либо имеет компетенцию по разъяснению содержания такого акта или актов (легальное толкование). Так, пленумы высших судебных органов вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики, содержащие обязательное для судов толкование действующего законодательства. Поскольку легальное толкование обязательно, оно, по сути, создает новую норму права, причем действующую с обратной силой. Толкование закона, которое любой суд дает по конкретному делу, является обязательным лишь для данной ситуации и не имеет общеобязательного характера (ибо прецедент в отечественном правопорядке не является источником права).

Толкование законодательства, которое содержится в учебной и научной литературе, в том числе в специальных комментариях к законам, является научным (доктринальным) и не имеет обязательной силы. Однако его авторитетность, основанная на проведенном научном анализе и знаниях авторов, может оказывать известное влияние на правотворческую и правоприменительную практику. Нередко различают также буквальное (называемое иногда аутентическим), ограничительное и расширительное толкование норм в зависимости от соотношения смысла и текста соответствующего правила. Подлинный смысл нормы в принципе должен совпадать с ее текстом, а при их расхождении предпочтение придется отдать тексту, а не намерениям законодателя. Уяснение смысла нормы путем «ограничительного» или «расширительного» толкования в действительности всегда сводится либо к логическому, либо к систематическому или иным известным способам толкования (или к их сочетанию). Потому выделение названных выше способов толкования представляется не вполне обоснованным.

Итак, норма гражданского права - это установленная или санкционированная государством социально значимая, содержащая конкретные права и обязанности логическая модель поведения участников экономического оборота, имеющая целью обеспечить его позитивное развитие. Объектом гражданско-правовых норм выступают отношения экономического оборота, которые в результате их нормативно-правового моделирования приобретают форму гражданского оборота. Предметом норм гражданского права является социально значимое поведение участников экономического оборота.

1.3 Разграничение норм гражданского права с нормами иных отраслей права

Общие нормы гражданского права могут применяться для регулирования любых отношений, входящих в частноправовую сферу, если на этот счет отсутствуют

прямые предписания специального законодательства (т.е. в субсидиарном, восполнительном порядке). Это касается прежде всего сферы семейного права, где такое положение получило прямое законодательное закрепление (ст. 4 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ)), но также и частнопровых отношений, затрагиваемых институтами трудового, природоресурсового, экологического права. Именно на этом, в частности, базируются небезосновательные попытки судебной практики использовать в отношениях, возникающих при необоснованном расторжении или изменении трудового договора, гражданско-правовые нормы о возмещении морального вреда. Напротив, нормы трудового или, например, семейного права не могут использоваться для восполнения пробелов в сфере гражданско-правового регулирования ни при каких условиях.

В настоящее время происходит известное расширение сферы действия гражданского права. Так, к нему теперь относится ряд отношений землепользования и природопользования, изменивших свою экономическую и юридическую природу в связи с признанием права частной собственности на некоторые земельные участки и другие природные объекты.

Одним из первых инициаторов дискуссии о соотношении норм земельного и гражданского законодательства применительно к правовому режиму земельных участков был В.А. Дозорцев, сделавший радикальный вывод об отсутствии самостоятельного предмета правового регулирования у земельного законодательства и о полном его подчинении гражданскому: поскольку «земельные отношения распались на регулируемые гражданским и административным правом, то основания для признания земельного права самостоятельной отраслью перестали существовать, теперь земля попала в сферу действия гражданского права, являясь объектом экономического оборота».

Возражая В.А. Дозорцеву, Н.И. Краснов отмечал, что «единое понятие земельных отношений в современных условиях отражает единство сочетания частных интересов (автономия воли) и общественных (государственное регулирование), которое представляет собой объективную реальность, нашедшую свое выражение в правовых системах всего мира. И суть проблемы заключается не в распаде земельных отношений, а в установлении правильного соотношения гражданского и земельного права». По мнению данных авторов, нельзя рассматривать земельные участки как обычное имущество, и чисто цивилистический подход к праву собственности на них неприемлем. Земля - ценность особого рода. Во-первых, она продукт природы, ее никто не создавал своим трудом, и поэтому она должна быть достоянием народа. Во-вторых, земля - категория не только экономическая, но и экологическая, важнейший элемент природного комплекса. В-третьих, она ничем не заменима, призвана служить бесчисленным поколениям людей. Земля - основное национальное богатство. Вот почему правовой режим собственности на землю не может быть таким же, как на обычное имущество - дом, одежду. Поэтому, как заметила И.А. Иконичкая, «условием оптимальности земельно-правовых норм является не только степень отражения в них общих экономических процессов. Они должны соответствовать специфическим требованиям, предъявляемым к использованию

земли как невозполнимого природного ресурса, обладающего определенными биологическими свойствами. И в этом заключается особенность норм земельного права».

Сторонники вышеуказанной точки зрения полагают, что нелогично разделять три составные части указанных в п. 1 ст. 1 ЗК РФ представлений о земельном участке как объекте природы, природном ресурсе и объекте недвижимого имущества. Более того, правовой режим земельных участков определяется межотраслевыми институтами, включающими нормы различной отраслевой принадлежности (нормы земельного, гражданского, экологического, градостроительного права и т.д.). Отсюда, по мнению этих авторов, следует невозможность разделения земельных и гражданско-правовых отношений, возведения некоего «разделительного барьера» между нормами этих отраслей права. Подобные попытки расчленения единого правового режима земельных участков на части означают упрощенное понимание особенностей взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности, составляющих межотраслевые институты, и обедняют понимание реального состояния данной сферы общественных отношений.

По данному вопросу И.А. Иконицкая ссылается на обширный зарубежный опыт. Например, широко известен Гражданский кодекс канадской провинции Квебек (причем Канада является федеративным государством, как и Россия). Регулирование гражданских отношений на уровне субъекта федерации не привело в этой стране ни к каким катастрофическим последствиям, а, напротив, является примером для подражания во многих зарубежных правовых системах. Это, как представляется, как нельзя лучше подтверждает ненужность проведения жестких граней между нормами земельного и гражданского права, определяющих совместно и неразрывно оборотоспособность земельных участков вообще и сельскохозяйственного назначения в частности.

Е.А. Суханов, напротив, полагает, что право собственности и иные вещные права на землю, а также сделки с земельными участками являются частью имущественного, гражданско-правового оборота. Земельно-правовые нормы устанавливают ограничения, связанные с предельными размерами земельных участков, находящихся в частной собственности, обеспечением их строго целевого назначения и наиболее рационального использования, определением категорий земель и их учетом и т.п., а также предусматривают последствия их нарушения (в основном административно-правового характера), т.е. имеют публично-правовую природу. Признание этого обстоятельства привело к формулировке предложений о том, что из Земельного кодекса РФ «необходимо изъять гражданско-правовые нормы. Дело Земельного кодекса - устанавливать необходимые публично-правовые ограничения, запреты и процедуры с учетом значения земли «как основы жизни и деятельности человека» и «исходя из представлений о ней как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы», как справедливо сказано в подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ. Представление же о земле (земельных участках) как о недвижимом имуществе и объекте вещных прав надо оставить гражданскому праву...».

Конец этой дискуссии положен на законодательном уровне. При обсуждении в прессе

Указа Президента РФ от 18.07.2008 №1108 многие специалисты говорили о необходимости изменить нормы гл. 17 ГК РФ о праве собственности на землю, т.к. до сих пор не вполне ясно, как соотносятся между собой нормы земельного законодательства, природоресурсных законов и ГК РФ. В ст. 3 ГК РФ говорится о том, что все нормы гражданского права, которые содержатся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. Законодатель по разным причинам не сказал о том, что нормы, которые не соответствуют Кодексу, не обладают юридической силой, не должны применяться, хотя, на взгляд автора настоящей работы, это нужно было сказать.

Земельный кодекс РФ включил в себя очень много норм из сферы гражданского права, и в итоге возникают серьезные коллизии. Поэтому рабочая группа по совершенствованию законодательства о вещных правах под руководством Председателя ВАС РФ Антона Александровича Иванова при обсуждении концептуального вопроса о соотношении гражданского, земельного и природоресурсного законодательства единогласно признала, что Земельный кодекс не должен содержать нормы гражданского права, его содержание должны составлять нормы об охране земель, категориях земель и порядке их разрешенного использования, то есть нормы, имеющие явно публично-правовой характер. Все, что касается собственности на землю, аренды земельных участков, прекращения / возникновения / оборота земельных прав, - все это из Земельного кодекса нужно изъять. Если последовательно провести этот принцип, то проблем с применением гл. 17 ГК РФ не будет.

То же самое можно сказать и о природоресурсном законодательстве. Регулирование прав на недра, на водные объекты, на лесные участки относится к компетенции гражданского права. Нормам о вещных правах на данные объекты, об обороте, возникновении и прекращении данных прав в специальных природоресурсных законах не место.

Гражданско-правовые начала все больше проникают и в сферу семейных отношений. Взаимоотношения индивидуального управляющего с нанявшей его компанией (например, акционерным обществом) строятся по нормам акционерного (гражданского), а не трудового законодательства. Все это свидетельствует о возрастании социальной ценности гражданского права как наиболее эффективного регулятора формирующихся рыночных отношений.

Имеют также место распространенные, хотя и необоснованные попытки применения гражданско-правовых норм к имущественным отношениям, входящим в предмет публичного, а не частного права. Действительно, определенной основой рецепции цивилистических норм и конструкций в налоговых отношениях является имущественный характер налоговых и гражданско-правовых отношений. Исходя из того что гражданское право является юридической формой экономических отношений, так как связано с процессами производства, распределения, обмена и потребления; финансы - совокупность экономических отношений, складывающихся в процессе аккумуляции, перераспределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств; налоги при этом - основной

источник образования государственных финансов, объективно predetermined то, что налоговые правоотношения возникают как следствие гражданско-правовых отношений. То есть результаты гражданско-правовых отношений являются юридическими фактами, порождающими возникновение, изменение или прекращение налоговых правоотношений. Такими фактами, в частности, являются ликвидация юридического лица, вступление в наследство, купля-продажа дома, земельного участка, получение дохода и т.д. Так, при возврате налогоплательщикам неправильно удержанных сумм налогов на них иногда начисляются проценты, предусмотренные за нарушение денежного (гражданско-правового) обязательства ст. 395 ГК РФ.

Между тем никаких гражданско-правовых, в том числе обязательственных, отношений между налогоплательщиком и налоговым органом не возникает, а потому нет и оснований для применения частноправовых норм. (Иное дело, что эту ситуацию можно рассматривать как деликт, т.е. причинение налогоплательщику имущественного вреда государственным налоговым органом, в силу которого последний обязан возместить потерпевшему все причиненные убытки.) В действительности же изложенная ситуация свидетельствует о необходимости учета в нормах публичного (налогового) права содержания соответствующих частноправовых отношений, а не только фискальных (публичных) интересов. Таким образом, гражданское право занимает центральное, ключевое место в частноправовой сфере и в целом в регламентации большинства имущественных и многих неимущественных отношений. Однако нормы иных отраслей права не могут использоваться для восполнения пробелов в сфере гражданско-правового регулирования ни при каких условиях.

1.4 Взаимосвязь нормы гражданского права и гражданского правоотношения
Правовая норма и правовое отношение органически взаимосвязаны и представляют собой в известном смысле единое целое. Это небольшая, но четкая динамичная система, в которой два главных компонента жестко предполагают друг друга. Норма вне правоотношения мертва, а правоотношение без нормы вообще невысказано. Они соотносятся как причина и следствие первое предшествует второму, а не наоборот. Это в полной мере справедливо и для гражданско-правовых норм и правоотношений. Связь нормы права и правоотношения имеет сложный, многосторонний характер. Конкретно она выражается в следующем.

1. Правовое отношение возникает и функционирует только на основе нормы права. Без юридической нормы не может возникнуть ни одно правоотношение. Иными словами, «правоотношение имеется лишь там, где есть предусматривающая его правовая норма». Следует отметить, что С.Ф. Кечекьян считал, что не всегда нормы законодательства могут охватить все стороны юридической жизни общества, его социально-экономическую практику.
2. Правоотношение есть форма реализации юридической нормы, способ претворения ее в жизнь. Именно в правовом отношении проявляется реальная сила и эффективность государственного предписания, достигается поставленная цель. Правоотношение это норма права в действии. Конечные цели их в принципе

совпадают, они призваны урегулировать то или иное общественное отношение, скоординировать взаимное поведение соответствующих физических и юридических лиц.

3. Норма права и правоотношение являются составными частями (элементами) единого механизма правового регулирования и выполняют в нем, помимо собственных, некоторые общие функции.

4. Норма права в своей гипотезе указывает на условия возникновения правоотношения, в диспозиции на права и обязанности его субъектов, в санкции на возможные отрицательные последствия в случае нарушения данной нормы и возникшего на ее основе правоотношения. Норма права содержит в себе модель реального общественного отношения, а значит, и правоотношения как его юридической формы.

В литературе сложились две концепции взаимосвязи нормы права и правоотношения. Согласно первой из них, правовое отношение есть результат регулирующего воздействия правовой нормы на общественное отношение. Последовательность здесь такая: норма права фактическое отношение правоотношение. Согласно второй, правоотношения есть не результат, а средство регулирования общественных отношений. Последовательность в этом случае уже иная: норма права правоотношение общественное отношение.

То есть сначала на основе той или иной нормы права складывается правоотношение и только затем оно направляется на регулирование соответствующего отношения. Я думаю, что ближе к истине первая точка зрения, точнее отражающая реальность. Юридические отношения совсем неодинаковы в тех случаях, когда имеется писаное и кодифицированное законодательство, и в тех случаях, когда его нет. Там, где существует выработанный кодекс, юриспруденция более урегулирована, но менее гибка; законодательство более стройно, но и более неподвижно.

Практически юридические нормы, правовые отношения и само право могут быть связаны по-разному, что зависит от уровня социально-экономического и правового развития общества. «К примеру, пишет Ю.И. Гревцев, различные притязания людей на те или иные права и свободы могут оцениваться не демократическими институтами, не посредством обсуждения и согласования различных интересов на этот счет, а путем бюрократически заформализованной процедуры, за которой обычно стоит либо авторитарный лидер, либо элитные интересы какой-либо могущественной группировки». Поэтому о мере действительной реализации устремлений, притязаний людей следует судить именно по характеру связи между официальной юридической нормой (в которой эти притязания нашли свое отражение) и юридическим отношением.

Во многих случаях издать норму без опоры на уже сложившуюся практику или по меньшей мере определившую тенденцию развития общественных отношений как основы нормы просто невозможно.

Таким образом, связь правового общественного отношения и нормы права можно понимать в виде «специфического союза между сложившейся деятельностью и идеальной моделью этой деятельности, обобщенной в сознании и впитавшей в

сжатом виде наиболее ценные для практики характеристики данного вида деятельности».

В соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Такое определение правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, не раскрывает юридической специфики правового отношения, более того, иногда приводит к отождествлению фактического отношения (предмет регулирования) и средства, результата регулирования (правоотношения). Поэтому предпочтительнее определение, фиксирующее внимание на юридическом содержании правоотношения. Хотя Л.С. Явич считает, что такая точка зрения связана с ошибочной формализацией правоотношений. Оригинальностью отличается концепция Ю.Г. Ткаченко, претендующая на новый методологический подход к теории правоотношений, дающий возможность изменить изначальные положения этой теории. Ю.Г. Ткаченко удваивает само понятие правоотношения, полагая, что правоотношение как термин используется для обозначения двух разнопорядковых явлений: правоотношение-модель как образ деятельности субъектов и правоотношение-отношение как результат какой-либо предметной деятельности (производственной, социальной, политической, духовной), урегулированной правом. В обществе существуют отношения, которые подвергаются правовому регулированию. Они по своему содержанию являются либо производственными, либо политическими, либо духовными, в зависимости от того, что было предметом деятельности и соответственно в какой сфере протекала деятельность, на основе которой сложились эти отношения. Правовыми мы их называем с точки зрения того способа, под воздействием которого они формализовались. Способом воздействия на деятельность субъектов является правоотношение-модель, а результатом такого воздействия - правоотношение-отношение. Характерно, что Р.О. Халфина пытается объединить эти два понятия в одном, рассматривая правоотношение как урегулированное правом реальное конкретное общественное отношение в единстве его формы и содержания. При этом форма реального общественного отношения рассматривается не как внешняя оболочка, а как структура, модель поведения, пронизывающая данное общественное отношение.

Правоотношения обусловлены характером господствующих в обществе производственных отношений, они «не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, так как коренятся в материальных жизненных отношениях».

Правоотношение неразрывно связано с тем фактическим отношением, формой которого выступает. В нем заключено единство прав и обязанностей участников отношений и их поведения, направленного на достижение определенных интересов. Вместе с тем связь правоотношений с материальными жизненными отношениями понимается по-разному: от отстаивания идеи «чистых» правовых связей до

отождествления правоотношений с производственными отношениями. Последнее время наблюдается сближение столь крайних позиций, подчеркивается связь правоотношений с фактическими отношениями, предлагается различать юридическое (права и обязанности) и материальное (поведение участников) содержание правоотношений. Единство правовой формы и материального содержания не должно тем не менее приводить к отождествлению правоотношений и тех фактических отношений, которые выступают в качестве предмета правового регулирования.

Правоотношения представляют собой надстроечную категорию, это идеологические отношения, имеющие волевой характер. Идеологический характер правоотношений проявляется не только в том, что они опосредуют волю участников этих отношений (в настоящее время ученые отмечают волевой аспект всяких, в том числе и производственных отношений), сколько и главным образом в том, что они становятся правовыми по воле государства, выраженной в установленных государством нормах права.

Волевой характер правоотношений выражается также и в том, что в них проявляется индивидуальная воля их участников. Это в большой степени относится к гражданским правоотношениям, в которых индивидуальная воля участников приобретает особое значение. В большинстве случаев гражданские правоотношения возникают и реализуются на основе и с помощью согласованных волевых действий (договоров) участников правоотношений. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Правовой характер общественных отношений определяется их связью с нормами права (объективным правом). Нормы права придают общественным отношениям форму правоотношений, и только в этом смысле правоотношения возникают на основе норм права. Причем правовое регулирование включает в орбиту права общественные отношения и с помощью прямых предписаний закона (этот способ в развитых правовых системах является предпочтительным), и иными путями: с помощью обычаев, аналогии, принципов, судебных прецедентов.

Фактические отношения, которые регулируются нормой права и которые в обществе с развитой правовой системой в большинстве своем уже в момент возникновения принимают юридическую форму в силу нерасторжимого единства юридической формы и материального содержания, возникают не по воле права, а в связи с развитием различных, прежде всего материальных, потребностей людей. И в этом смысле правовые отношения коренятся не в законе, а в материальных отношениях. Однако такое положение создает иллюзию полной независимости правоотношений от закона. А ведь правовыми отношения становятся именно по воле закона, поскольку государство санкционирует их в качестве таковых, охраняет их своей принудительной силой.

Правоотношения, выступая как форма фактических отношений, не растворяются в них. Они имеют собственное юридическое содержание: субъективные права и обязанности их участников. Категория правоотношения выражает органическую,

неразрывную связь между субъективными правами и обязанностями, которая является одной из существенных объективных закономерностей правовой действительности. Правоотношение представляет собой особую, правовую связь. Гражданские правоотношения выступают как результат урегулирования нормами гражданского права имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). В ст. 2 ГК РФ законодатель называет признаки, определяющие общественные отношения, составляющие предмет регулирования гражданского права. Очевидно, что эти признаки предопределяют метод гражданско-правового регулирования общественных отношений, находя свое отражение в нем и трансформируются в юридические признаки гражданских правоотношений. Следовательно, можно назвать такие юридические признаки гражданских правоотношений, как равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность их участников.

Итак, основное назначение гражданско-правовой нормы – закрепление (удержание) сложившегося в социальной практике образца поведения участников экономического оборота. Нельзя понять сущность правоотношения вне связи с правовой нормой и наоборот. Правовой характер общественных отношений определяется их связью с нормами права (объективным правом). Нормы гражданского права придают общественным отношениям форму гражданских правоотношений, и только в этом смысле гражданские правоотношения возникают на основе норм гражданского права.

2. Структура гражданско-правовой нормы

2.1 Понятие структуры норм гражданского права

Способность норм гражданского права оказывать позитивное воздействие на различные сферы экономического оборота, соответствовать объективным потребностям его развития в значительной мере зависит от оптимального логического построения и адекватного законодательного закрепления их структурных элементов.

Под структурой правовой нормы понимается внутреннее строение нормы – ее основные части (структурные элементы), их взаиморасположение и взаимосвязь. Норма права, как и любая социальная норма, конструируется по модели условного предложения: «если..., то..., иначе...». Элементы правовой нормы составляют ее логическую структуру. Это основывается на взаимосвязи и системности, являющихся одним из основных качеств права.

В определенной степени все юридические нормы находятся в неразрывной взаимосвязи между собой. В одном случае санкция одной нормы права может быть диспозицией другой. В другом – гипотезы могут быть диспозициями других норм права. Такое положение наиболее характерно для отсылочных и бланкетных норм. Нужно научиться выделять такие структурные элементы правовой нормы, как гипотеза, диспозиция, санкция в нормах различных отраслей права, в частности,

гражданского.

Гипотеза указывает на факты, условия, обстоятельства, при наличии которых подлежат исполнению ее предписания, а также на субъектов, к которым данная норма адресована.

Диспозиция содержит правило или модель поведения участников регулируемых отношений, установленное государством, если имеются обстоятельства, предусмотренные гипотезой.

Санкция - это логически завершающий элемент (структурный элемент), содержащий указание на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции. Это понятие санкции дано с правовой точки зрения. С точки зрения философского и социологического подходов, под санкцией понимают не только отрицательные явления (показание, порицание), но и положительные последствия (поощрение, одобрение) за социально полезное поведение.

Деление нормы на гипотезу, диспозицию и санкцию называется логической нормой. Элементы логической нормы связаны между собой и выявляются в тексте нормативных актов по условной схеме: «если..., то..., а в противном случае...».

Следует различать структуру юридических исходных (учредительных, отправных) норм и норм - правил поведения.

Структура исходных норм права. Эти нормы законодательно закрепляют (учреждают) правовое положение материального или процедурного характера.

Осуществляется это через словесное обозначение или указания на существенные признаки. Эти признаки правового понятия, явления, принципа, общественно-политической ситуации выступают в качестве структурных элементов исходной юридической нормы. Совокупность таких признаков и образует структуру данной юридической нормы. В исходных (учредительных, отправных) нормах отсутствуют гипотеза, диспозиция и санкция.

Структура норм-правил поведения. Английский юрист Г. Блэкстон более двух столетий назад выделял в составе закона четыре части: объявительную, повелевающую, способствующую и наказательную. Много мнений по этому вопросу высказывалось в отечественной литературе до и после 1917 г.

Деление юридических норм на гипотезу, диспозицию и санкцию впервые было предложено Голлунским и Строговичем: «В правовой норме содержится прежде всего указание на условие, при котором норма подлежит применению, затем изложение самого правила поведения, наконец, указание на последствия невыполнения этого правила». Мнение указанных авторов получило наиболее широкое распространение.